

ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
СВЕТЛАНА ЛАЗАРЕВА

В 2016 году появилось всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия». Его главная цель — воспитание у подрастающего поколения чувства патриотизма, гражданственности и готовности служить Отечеству. На сегодняшний день «Юнармия» объединяет более 1,25 миллиона детей и подростков по всей России. Члены королёвского штаба рассказывают о том, как они приняли решение стать юнармейцами и какое влияние это оказало на них.

МАКСИМ ПАВЛОВ

• Член поискового отряда «Память», руководитель актива музея боевой славы школы №1

ОПОРА РОДИНЫ

бята сами проводят эти занятия. Уроки мужества бывают разных форматов. Бывает встреча на 500 человек и более в актовом зале, а бывает урок на один класс. Может прийти ребёнок войны, участник Великой Отечественной войны или участник СВО. Встреча проходит так: сначала гость рассказывает свою историю, чем он занимается, что делает, как смотрит на разные вещи, а потом начинается блок «вопрос — ответ». Можно задать человеку любой вопрос, и он на него ответит.

— **Встречи с какими людьми, ветеранами тебе больше всего запомнились?**

— Я встречался с ветеранами лично. Общался с Николаем Николаевичем Багаевым — записывал с ним интервью, часа четыре мы разговаривали, был у него в гостях. Встречался с Юрием Демьяновичем Лесняком, он возглавлял Совет ветеранов города Королёва, сейчас его уже нет с нами. Ещё был Владимир Михайлович Ярошенко, он не местный, родом из Артёмовска на Донбассе. Он танкист, мы с ним тоже общались, к сожалению, он умер буквально через полгода после нашей встречи.

И на уроке мужества я присутствовал на встрече с генерал-майором Николаем Кузнецовым, который возглавляет дивизию имени Ф.Э. Дзержинского в Москве. Он приходил вместе с Героем России полковником Александром Белоглазовым, тоже из войск национальной гвардии. Оба — участники специальной военной операции, приехали в отпуск и заглянули к нам.

Они награждали меня и Ирину Евгеньевну (прим.ред.: И.Е. Гайдукова — директор школы №1) грамотами. Потом, после урока мужества — Кузнецов, генерал-майор, спрашивает: «Слушайте, а вы у нас в части были?» Мы отвечаем: «Нет, не были». И через неделю-две мы поехали на экскурсию. Нам показали, как живут солдаты, там же проходит служба и срочники. Было очень интересно. Скажем так, урок мужества открыл нам двери в часть, куда простому обывателю не попасть, а мы посмотрели.

— **А в движении больше девочек или мальчишек?**

— Постоянно всё меняется, но, исходя из того, что есть сейчас — я продолжаю работать в школе и вижу, какие дети ходят на мероприятия, на праздники — в основном больше девочек.

— **Расскажи, почему тебя «не отпустила» «Юнармия», хотя ты уже закончил школу? Это же школьное движение, да?**

— Да, это школьное движение, а я в прошлом году закончил школу. Но я связан с «Юнармией», потому что ещё связан с Поисковым движением России. Мы напрямую с ними сотрудничаем в разных аспектах. К примеру, можем прийти к юнармейцам, рассказать про нашу работу, про военную археологию, про то, как мы ищем солдат Великой Отечественной войны. Также я связан с «Юнармией» тем, что провожу тематические встречи, посвящённые историческим событиям, юбилеям, памятным датам, рассказываю об истории России. До этого я сам был юнармейцем, ходил на такие встречи, мне что-то рассказывали, а сейчас уже я что-то вещаю детям.

— **Как меняются ребята? Они взрослеют благодаря «Юнармии»?**

— Участие предполагается с пятого класса. Я сам как раз в пятом классе присягу давал. Я думаю, что с пятого по восьмой класс у них особого осознания пока нет. Они сами по себе ещё не сформировались как личности, поэтому ищут себя везде, пробуют всё подряд и не могут расставить приоритеты. После восьмого-девятого класса, когда кто-то уходит в колледж, а кто-то остаётся до одиннадцатого, люди начинают меняться. Они либо глубоко погружаются в патриотизм, либо отходят от него. Именно в 9–11 классах происходит этот перелом. Если проследить, те ребята, которые состоят в «Юнармии», в 9–10 классе едут с нами в поисковый отряд. Это своего рода проверка на прочность: лесные условия, ника-

ких городских удобств. Вот мы скоро отбываем под Ржев, и с нами едет очень много юнармейцев. Это как раз ученики 9–10 классов, которые поняли, что им это интересно, и едут не просто уроки прогулять, а с конкретной целью: познакомиться с этой работой, узнать историю, может быть, найти своих предков.

— **Как ты считаешь, что дала тебе «Юнармия»? Стал ты более дисциплинированным или всегда таким был? Как она развивает детей в плане социализации и воспитания навыков?**

— Что касается воспитания, то его мне дали родители. А в «Юнармии», я считаю, самое главное — это командная работа. Один юнармеец никуда не идёт, даже если это волонтерская работа: сажать «Лес Победы», поздравлять ветерана или тематические встречи и уроки. Ребята идут вместе, командой, помогают друг другу. Сажают «Лес Победы»: один приносит воду, другой копает, чтобы посадить дерево, третий закапывает. Я считаю, что в современном мире, из-за того что менталитет меняется, это особенно важно. В XX веке в России всё делали вместе, общиной, был командный дух. Потом мы это потеряли, а сейчас всё возвращается обратно. И я считаю, что как раз с помощью «Юнармии» мы с малого возраста внушаем детям, что нужно делать всё сообща, любить ближнего своего, найти с ним общий язык и идти с ним нога в ногу, достигать целей вместе. Если наша страна сплотится, то мы будем достигать целей государством намного лучше и быстрее.

— **Наверное, «Юнармия» предполагает, что дети потом будут иметь отношение к Вооружённым силам. У тебя есть это в планах?**

— Я сейчас учусь в Московском государственном юридическом университете имени Кутафина, направление — правовое обеспечение национальной безопасности, специалитет. Я не как юрист, не адвокат, не судья — собираюсь работать в государственных структурах. Как раз в процессе поступления на военную кафедру, в военный учебный центр Министерства обороны. Три года буду обучаться на лейтенанта, раз в неделю ездить, потом будут военные сборы на три месяца на четвёртом курсе, сейчас я на первом. Направление — войсковая разведка.

— **Как к твоему выбору отнеслись родители?**

— Папа и мама никогда не препятствуют моему выбору. Естественно, дают какие-то подсказки, но никогда не вмешиваются. У меня родители никак не связаны с государственными структурами: папа — инженер по пожарной безопасности, мама — бухгалтер.

Я каждое лето уезжал к бабушке с дедушкой в деревню. Там застал очень мно-

